

336. Финальное противостояние

Из двух писем по крайней мере можно было узнать, что Святая Церковь, похоже, не собиралась публично заявлять о нападении “нечестивого мага” на Барези и не желала, чтобы народ об этом знал. Она собиралась тайно всё расследовать. Поэтому Сун Фею стало спокойно на душе, потому что все подробности этого инцидента знал лишь один Сун Фей, а мир Дьябло был тем более загадочным. Он не боялся, что Церковь сможет его обнаружить.

Временно оставив это дело, Сун Фей видел, что время было ещё ранее. Он пошёл в лагерь обучать Индзаги и остальных боевому искусству.

Теперь Сун Фей имел богатые и прочные знания по боевому искусству в Азероте. Несколько дней назад он получил от таинственного воина немало знаний по ассасину в реальном мире и не опирался больше лишь на умения в [Режиме ассасина]. Сейчас он был образованным, мог рассказать всё подробно и по существу, его можно было считать отличным учителем.

Майкл Оуэн, Давид Бекхэм, Кавани и Рауль во главе с Индзаги под руководством Сун Фея строго обучались основам и движениям в искусстве быть ассасином.

Индзаги раньше работал наёмником, у него был практический опыт, по возрасту он являлся самым старшим, а по мощи самым сильным. Этот юноша был прирождённым талантливым ассасином. Он очень быстро осваивал навыки, которым обучал Сун Фей, а под действием [Зелья Халка] его сила намного увеличилась. Теперь вместе со своей необычайной одарённостью победить один на один воина трёх звёзд ему не составляло никакой проблемы.

Майкл Оуэн был необыкновенно очаровательным юношей с густыми бровями, большими глазами и короткими золотисто-жёлтыми волосами, ему недавно исполнилось 12 лет. Он немного вёл себя застенчиво, но проявлял душевную силу. Из оружия он выбрал себе копье, которое совсем не подходило для ассасинов, но было мощным. С ним он проявлял всю свою энергию.

Давид Бекхэм принадлежал к породе красавцев. У него были белокурые волосы и представительная внешность. Он выбрал сражаться серебряной саблей.

Кавани являлся прирождённым здоровяком. Хотя ему и было 13 лет, его рост уже составлял 170 сантиметров, так же, как и у Индзаги. Его оружием был короткий кинжал. Он был молчаливым, да и талантливым его нельзя было считать, но он упорно занимался. Отчего-то Сун Фей весьма восхищался этим пареньком.

Несмотря на то, что Гонсалес Рауль тоже являлся ассасином, ему нравилось надевать белую одежду. Он владел тонким сверкающим серебряным мечом. Хотя он и не был так красив, как Бекхэм, его лоб выражал редкую утончённость. Он был довольно талантлив.

Эти люди происходили из трущоб. В детстве они пережили немалые страдания. Их родители очень рано умерли в смуте. Молодые люди видели всю кровавую драму этого мира и собственными глазами наблюдали трагическую смерть дяди Йорка и маленького Дина. Это считалось самым огромным несчастьем за их жизнь, поэтому они чрезвычайно дорожили той жизнью, что происходила вокруг Сун Фея, и уделяли большое внимание боевому искусству, которому они могли обучиться, так как в Азероте важным являлось иметь прочную основу в боевом искусстве. Их отношение к Сун Фею ничуть не уступало Пирсу и Дрогбе. Они считали Сун Фея отцом и очень почитали его.

Только те дети, которые действительно перенесли страдания, умели всем дорожить.

Поэтому Сун Фей остался весьма доволен успехами, которые показывали дети. Его Величество вовсе не хотел заставлять этих детей вместо него нападать на кого-либо, но как бы там ни было, нужно было найти для них какое-нибудь задание, чтобы укрепить их. В Азероте, где выживал сильнейший, решение обучаться боевому искусству было неплохим. К тому же дети навечно запомнили Фермопилы, это кровавое место. Они поставили себе цель отомстить, что можно было считать отличной мотивацией.

На просторной площадке лагеря, освещённой золотыми лучами солнца, Дрогба и Пирс как раз тренировали святых воинов и городских полицейских. Торрес тоже без усталости работал над своей стрельбой из лука. Роббен вместе с группой святых воинов тренировался в фехтовании. Не считая находившегося в коме Петра Чеха, все люди в лагере Шамбора хлопотали. Всё внутри кипело.

За пределами лагеря люди ходили туда-сюда. Все наблюдали через изгородь за людьми Шамбора с завистью, особенно за юношами, которых тренировал сам король Шамбора, отчего людей охватывала ещё большая зависть. В этот момент Сун Фей в глазах многих людей ничем не отличался от священного учителя по боевому искусству.

Ближе к закату королевство Болоди отправило одного гонца в лагерь Шамбора, который прислал антидот и небольшой листок бумаги. Как только [Безумец в сияющих латах] пришёл в себя после тяжёлых ран, он специально отправил человека, чтобы оказать помощь находившему в коме Чеху.

Возможно, остальные не знали, каким образом [Безумец в сияющих латах] остался жив от удара [Меча], но сам он смутно догадывался о причинах. К тому же старый король рассказал ему о диалоге между Сун Феем и [Мечом] после поединка. Поэтому, как только [Безумец в сияющих латах] очнулся, он немедленно отправил человека.

Сун Фей мял в пальцах листок бумаги, внимательно его изучая. Наконец, он удостоверился в своих догадках. Методы [Безумца в сияющих латах] действительно заключались в психике человека. Точно так же, как [Меч горя и радости], [Меч разлуки и встречи] и [Безымянный меч] могли воздействовать на настроение противника, это было одно из удивительных, необычных видов фехтовального искусства. Прочитав всё в листе, Сун Фей полностью установил, как пробудить Чеха, и облегчённо вздохнул.

Сун Фей поблагодарил гонца за присланные вещи и расспросил о травмах [Безумца в сияющих латах]. Он узнал, что травмы безумца были не из лёгких, но, благодаря лекарству, который отправил Сун Фей, и врачам Болоди, ему уже не угрожает смертельная опасность. Требовался лишь отдых и покой.

Когда гонец ушёл, солнце уже постепенно погрузилось за горизонт.

В это время Сун Фей внезапно обнаружил вдалеке от лагерной зоны стоянки военных легионов, которые постоянно перемещались. Большая часть армии начала подтягиваться к столице. Похоже, что-то произошло.

«Неужели на фронте пошло что-то не так? Неужто [Бог войны] Аршавин встретил могучего противника?»

У Сун Фея было нехорошее предчувствие.

Поразмыслив, он отправил несколько сметливых городских полицейских на разведку.

Несмотря на то, что Сун Фей не особо чувствовал свою принадлежность к Зениту, но, как говорится, в общей беде никто не выживает. Если Зенит погибнет, Шамбор тоже окажется в затруднительном положении. Более того, после образования нового легиона, его тоже перекинут на фронт, а Сун Фей был полон решимости им управлять, поэтому ему было необходимо знать о положении на фронте.

Время медленно текло. Над землёй нависла тёмная ночь.

Ушедшие на разведку городские полицейские вскоре вернулись и принесли Сун Фею неожиданную весть. Оказывается, военный гений из Спартака Яквинта вместе с отрядом людей прибыл в столицу и через пять дней собирается сразиться на смерть с военным гением Красичем на горе военных гениев.

Об этом сражении уже давно договорились.

Вслед за тем, как между двумя империями вспыхнула война, это сражение имело ещё большее значение. Военный гений являлся душой империи и составлял духовную опору императорской армии. Он был идеалом для несметного количества людей. Несмотря на то, что военный гений не имел никакой государственной власти, он был подобен идолу, которому люди поклонялись.

После исхода сражения между военными гениями силы между двумя империями должно были резко поменяться.

В случае проигрыша в сражении, империя будет не в состоянии противостоять военному гению вражеской империи. А в войсковом сражении будет иметь большую опасность. В сражениях в Азероте нельзя было недооценивать могущественных воинов, в нужный момент они могли круто поменять ход событий.

Военный гений Спартака с людьми вели себя очень негромко, их прибытие в столицу почти не привлекло внимания. Конечно, эту новость никто специально не скрывал. Вскоре многие узнали об этом инциденте. Несмотря на то, что власть империи была полна надежд на военного гения Красича, она всё же мобилизовала в столицу три крупных легиона на защиту во избежание любых рисков.

«Вот оно в чём дело.» Сун Фей призадумался.

Сун Фей очень ждал сражения между военными гениями, только не знал, при каких условиях понаблюдать за сражением. Неважно как, но Сун Фей твёрдо решил узреть противостояние двух сильнейших воинов двух империй.

Атмосфера в лагерной зоне незаметно менялась.

Некоторые воины и аристократы из южных вассальных королевств, узнав о прибытии вражеского военного гения, один за другим побежали к месту его дислокации, гневно упрекая и браня за то, что Спартак так бесцеремонно вторгся на их земли.

.....

Наступила ночь, а Анжела всё не возвращалась из столицы.

Впрочем, в лагерь Шамбора прибыл человек от старшей принцессы и сообщил, что вечером проводился торжественный банкет со знаменитостями и аристократии. Анжела решила остаться и продолжить участвовать в банкете. Она вернётся только завтра.

Сун Фей нахмурился и ничего не сказал.

Ночью Сун Фей вошёл в мир Дьябло, чтобы поднять уровень.

На этот раз он выбрал варвара. Всю ночь напролёт он убивал монстров и поднимал уровень. В третьем акте почти завершил несколько заданий. Он прокачивался вместе с Еленой. Когда они дошли до второго уровня подземелья, игровое время почти достигло предела.

Сун Фей ещё не был полностью готов, поэтому он не пошёл сражаться с финальным боссом третьего акта Мефисто, а вернулся в [Лагерь разбойников] и обучился новым знаниям у жрицы Акары и старика Каина. Потом разузнал у них, как продвигалась расшифровка вещей в тайной комнате. Узнав о том, что был достигнут успех, он с трудом сдержал порыв, чтобы всё в подробностях выяснить, и покинул мир Дьябло.

Теперь варвар стал 76 уровня.

.....

На второй день отборочный матч империи продолжился.

В результате жеребьёвки десятки тысяч людей засвидетельствовали, что Сун Фею и Елене предстояло сражаться друг с другом. А фартовому принцу Шевченко достался на поединке [Меч].

Такой расклад для Шамбора считался немного неприятным. Вне зависимости от исхода поединка, кто-то один из двоих человек выбывал. А [Мечу] повезло гораздо больше, чем королю Шамбора. Ему достался Шевченко, эта пустышка, на которую не придётся тратить много сил. [Меч] легко мог пройти в финал.

Судя по такому раскладу, в будущем королю Шамбора предстояло сразиться с [Мечом].